

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Г. П. ВАСИЛЬЕВА, Н. А. КИСЛЯКОВ

ВОПРОСЫ СЕМЬИ И БЫТА У НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА *

Народы Средней Азии — наследники богатой и своеобразной культуры, которую создали их предки, жители древних цивилизованных государств Согдианы, Бактрии, Парфии, Хорезма и др. Однако накануне Великой Октябрьской социалистической революции вследствие своеобразия исторических судеб народы Средней Азии и Казахстана находились на низком уровне экономического развития. Несмотря на проникновение капиталистических элементов в Среднюю Азию и Казахстан после присоединения их к России, на большей части территории этого огромного края вплоть до революции продолжали господствовать патриархально-феодалные отношения; они характеризовались тем, что при развитых формах феодального землевладения и феодальной эксплуатации еще были сильны пережитки родовых отношений, общинных порядков и традиций.

Типы хозяйства среднеазиатских народов, складывавшиеся в течение многих столетий, были весьма разнообразны.

В оазисах, расположенных в долинах рек и разделенных степями и пустынями, с древних времен существовала высокая земледельческая культура. Население этих оазисов славилось искусством поливного земледелия с применением крупных ирригационных сооружений (плотин, каналов и т. д.). Вместе с тем сама техника земледелия была очень низкой.

В степях и пустынях Средней Азии и Казахстана сложился иной тип хозяйства — кочевое скотоводство. У разных народов оно различалось по характеру кочевания и видам разводимого скота.

У всех среднеазиатских народов земледелие и скотоводство сочетались в разных вариантах. Скотоводство преобладало у казахов и киргизов, земледелие — у таджиков и узбеков; большинство туркмен и каракалпаки были издавна полуоседлыми и наряду с земледелием и скотоводством занимались также рыболовством.

Природные условия и направление хозяйственной деятельности в значительной мере определили и особенности материальной культуры среднеазиатских народов. Для земледельческих районов с большой плотностью населения были характерны крупные селения (кишлаки) и города с большой базарной площадью посредине и крытыми торговыми рядами, с монументальными культовыми сооружениями (мечети, медресе),

* Доклад, прочитанный 6 июня 1962 г. в Душанбе на Всесоюзной сессии на тему «Закономерности перехода ранее отсталых народов к социализму и коммунизму, минуя стадию капитализма».

узкими путаными улочками. Вокруг городов сохранялись крепостные стены.

И города, и кишлаки были разделены на кварталы и состояли из глинобитных или каркасных домов, выходящих на улицы глухими фасадами, чередовавшимися с высокими глинобитными дувалами, скрывавшими от посторонних взоров жизнь семьи.

В некоторых районах у земледельцев сохранился хуторской тип расселения. Их усадьбы (хаули, курганча) представляли собой небольшие крепости.

Селения скотоводов, как правило, были невелики и меняли свое место в зависимости от сезона. У кочевников и полукочевников основным видом жилья была юрта, имеющая свои варианты у разных народов Средней Азии и Казахстана. Для них были характерны степные базары, собиравшиеся в праздничные дни возле определенного центра.

Народы Средней Азии и Казахстана сохраняли традиционную национальную одежду, имевшую у каждого народа локальные варианты. Как и жилище, тот или иной вид одежды был во многом обусловлен хозяйственной деятельностью и историческими традициями. Тем не менее в одежде среднеазиатских народов имелись общие черты. Так, например, у всех народов комплекс одежды включал рубаху и халат туникообразного покроя. Согласно мусульманским традициям, женщины были обязаны скрывать лицо, руки и ноги от посторонних глаз, поэтому их платья шились с длинными по запястьям рукавами, а ноги по щиколотку закрывались узкими длинными штанами. Волосы были скрыты головным убором (элечек, борик и др.), а поверх него набрасывался халат-накидка (паранджа, чырпы и др.), закрывающая всю фигуру. В городах и крупных селениях узбеки и равнинные таджики вместе с паранджой носили черную волосную сетку — чачван, под которой прятали лицо.

Сохранение натурального хозяйства во многом определяло ассортимент пищевых продуктов. У скотоводов преобладали молочные и отчасти мясные блюда, у земледельцев пища была более разнообразной — в ней сочетались мучные и молочные блюда с прибавлением фруктов и некоторых овощей. Мясные блюда были слишком дороги для широких масс трудящихся и готовились лишь в праздничные дни.

В условиях господства феодальной собственности на землю, воду, пастбища, в условиях полной бесправия и чудовищного внеэкономического принуждения, нередко прикрывавшегося формами патриархальных отношений, положение широких масс трудящихся было чрезвычайно тяжелым.

Большую роль в закабалении рядовых земледельцев и скотоводов играл ислам с его глубоко реакционной идеологией. Мусульманское духовенство проповедывало смирение, покорность и выступало против всего прогрессивного, против каких бы то ни было нововведений в повседневной жизни, в быту. Наряду с исламом повсеместно существовали и различные пережитки доисламских верований — почитание огня, деревьев, камней, родников, вера в демонические существа. Религиозные суеверия опутывали всю жизнь человека, сопровождая его от рождения до могилы.

Широкие массы населения были неграмотны. В начальных школах — мектебах детей обучали корану на арабском языке; в высших духовных школах — медресе, прививавших лишь схоластические представления, получали образование преимущественно дети богатей.

Патриархально-феодальные отношения, распространенные среди народов Средней Азии и Казахстана, общая отсталость, бескультурье и невежество, господство реакционного ислама — все это определяло собой и семейные отношения. Одной из бытовавших еще во многих местах форм семьи была патриархальная семейная община с деспотической властью ее главы, в зависимости от которого в экономическом и право-

вом отношении были все остальные члены семьи; особенно тяжелым было положение женщины. Приходившая на смену патриархальной общине малая семья по характеру взаимоотношений ее членов оставалась патриархальной. Власть главы семьи и бесправное положение женщины определяли и форму брака, который по существу был куплей-продажей девушки: за нее семья жениха должна была выплачивать отцу невесты калым.

Нередко девушку выдавали замуж в очень раннем возрасте. Как правило, браки заключались по воле родителей и старших родственников. Нормы шариата легализовали многоженство, практиковавшееся обычно среди зажиточных людей. Мужчина легко мог развестись с женой, тогда как для женщины развод был почти невозможен. В отношении брака одни народы придерживались эндогамных норм: брак заключался в определенном кругу родственников и сородичей; другие, напротив, строго соблюдали родовую экзогамию — запрет брака внутри родовой группы. Повсеместно бытовал обычай левирата, вынуждавший вдову выходить замуж за брата умершего мужа. Повседневная жизнь женщины, особенно молодой, была обставлена многочисленными запретами, унижавшими ее достоинство. Грубое обращение, ругань, даже побои со стороны мужа были частым уделом женщины. Кроме некоторых работ, связанных с земледелием и домашними промыслами, женщина выполняла и все домашние рабсты (уход за детьми, приготовление пищи и пр.).

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция, ликвидировавшая капиталистический строй в России, вместе с тем уничтожила феодальные и патриархально-феодальные порядки на ее окраинах, в том числе и в Средней Азии и Казахстане.

Советское правительство сразу же после революции в законодательном порядке упразднило былое неравноправие женщины. На основе «Декларации прав народов России» и «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» женщине предоставлялись равные с мужчиной права. Декретами от 19 и 20 декабря 1917 г. был установлен гражданский брак; затем были изданы декреты об охране и обеспечении материнства и младенчества, о равной заработной плате для мужчин и женщин, об охране женского и детского труда. В силу отсталости народов Средней Азии и Казахстана борьба за раскрепощение женщины здесь началась несколько позднее и носила острые формы; понадобился ряд специальных мероприятий. Так, были изданы декреты об отмене калыма и повышении брачного возраста. В 1919—1920 гг. при партийных организациях были созданы женотделы, которые периодически созывали женские делегатские собрания. В связи с многовековой изоляцией полов, получившей характер прочной традиции, в Средней Азии создавались специальные женские клубы и красные юрты, при которых организовывались ликбезы, библиотеки-читальни, консультации, женские интернаты и производственные артели; все эти специально женские организации лишь позднее, по мере преодоления затворничества и феодально-байского отношения к женщине, стали сливаться с общими организациями.

Партия и правительство проводили огромную работу по вовлечению женщин и девушек в общественную жизнь, по созданию женского актива; все силы были направлены на то, чтобы привить женщине новые взгляды, чтобы из забитого, робкого существа она превратилась в активного строителя новой жизни. В 1925—1926 гг. в республиках Средней Азии состоялись съезды трудящихся женщин. В городах и селах оседлых районов были проведены кампании за ликвидацию паранджи.

Борьба за раскрепощение женщины и укрепление новой семьи велась в обстановке яростного сопротивления реакционных элементов — духо-

венства, бывшей знати и богачей, а также и части трудового населения, которая еще не отрешилась от вековых предрассудков. Эта борьба проводилась одновременно с важнейшими мероприятиями по устранению фактической экономической, политической и культурной отсталости народов бывших окраин царской России, в том числе и народов Средней Азии и Казахстана.

Как известно, на X съезде партии (март 1921 г.) специально рассматривался вопрос о политике партии по отношению к национальным окраинам. На съезде было принято постановление о мерах по повышению уровня развития отсталых народов и ликвидации их фактического неравенства. Необходимо было оказать помощь этим народам в создании промышленности, вырастить национальный рабочий класс, преобразовать отсталое сельское хозяйство, ликвидировать патриархально-феодалные пережитки в экономике и быту. Необходимо было развить их государственность.

Образование среднеазиатских республик в результате национального размежевания 1924 г. явилось важной предпосылкой процесса дальнейшего этнического развития, ликвидации экономической отсталости. В среднеазиатские республики было направлено большое число опытных партийных и советских работников, квалифицированных специалистов разных отраслей народного хозяйства и культуры.

Реконструкция оросительной сети, земельно-водная реформа, проведенная в разное время (с 1922 по 1928 г.) во всех республиках Средней Азии, оседание бывших кочевников и полукочевников — были наиболее крупными мероприятиями, повлиявшими на переустройство быта и культуры среднеазиатских народов в первое десятилетие Советской власти.

Преобразования в социально-экономической жизни народов, проведенные Советской властью до начала сплошной коллективизации, не успели настолько глубоко проникнуть в быт, чтобы изменить веками установившиеся обычаи и обряды. Однако они подрывали патриархально-феодалные устои, способствовали развитию материальной культуры и хозяйства среднеазиатских народов. Земельно-водная реформа, например, уничтожила чересполосицу и неравенство в распределении земли. Ее проведение нарушило расселение по родственному признаку, прежнюю замкнутость общины и значительно уменьшило влияние родоплеменной верхушки и байства; в результате земельно-водной реформы многие женщины впервые в истории Средней Азии получили земельные наделы (например, в Туркмении самостоятельные наделы получили 2039 семей, во главе которых стояли женщины)¹.

Еще более сложным, чем в земледельческих районах, было переустройство быта кочевых и полукочевых народов, в силу специфики своего хозяйства рассеянных на огромных пространствах степей и пустынь. Перевод этой части населения Средней Азии и Казахстана на оседлость начался с первых лет Советской власти и сопровождался полной реорганизацией их хозяйства, значительным изменением их быта. В результате наделения беднейшей части скотоводческого населения земель возникли постоянные поселения, сменившие кочевые аулы. В селениях за счет государства строили школы, клубы, магазины, медицинские пункты. Создание постоянных поселений позволило развернуть культурно-просветительную работу, которая в прежних условиях была затруднена из-за разбросанности кочевий скотоводов.

Успехи индустриализации, вытеснение капиталистических элементов из промышленности и сельского хозяйства, увеличение выпуска сельскохозяйственных машин и орудий — все это было важной предпосылкой для начала коллективизации.

¹ Б. Пальванова, Победа Великой Октябрьской социалистической революции и раскрепощение женщин-туркменок, Ашхабад, 1957, стр. 54.

Проведение сплошной коллективизации и ликвидация кулачества как класса оказали огромное влияние на формирование нового быта сельского населения. Изменения в быту и материальной культуре непосредственно следовали за изменением форм ведения хозяйства — созданием коллективных хозяйств, введением машинной техники, за повышением уровня жизни трудящихся.

Создание колхозов еще более, чем земельно-водная реформа, нарушало родовое расселение. Правда, во многих районах первые карликовые колхозы организовывались из родственников или представителей одной родовой группы, однако вскоре эти мелкие и мельчайшие коллективные хозяйства были объединены в более крупные.

Создание укрупненных колхозов и строительство колхозных поселков послужило дальнейшим шагом к отмиранию родовых пережитков и былой разобщенности. В районах, где прежде существовал хуторской тип расселения, и в местах оседания кочевников колхозные поселки строили заново; там, где земледельческое население жило кишлаками (центральный Узбекистан, Таджикистан, Южная Киргизия), старые кишлаки перестраивали.

Новые колхозные поселки отличались от старых прежде всего своей планировкой и внешним видом. В них не было узких кривых улочек и скученности, характерных для старых среднеазиатских кишлаков и городов. Новые дома возводились вдоль широких, прямых улиц, на некотором расстоянии один от другого. При этом главным отличием от прежних селений было нарушение былой замкнутости: исчезали высокие глухие глинобитные дувалы, скрывавшие внутреннюю жизнь семьи за своими стенами, дома стали строить фасадами на улицу.

В колхозных поселках бывших кочевников и полукочевников наряду с глинобитными, кирпичными или деревянными домами сохранялись юрты, однако от кочевых аулов новые поселки этих районов отличали не только наличие постоянных жилищ и правильная планировка селений, но и зеленые насаждения вдоль улиц.

Селения, где находились правления колхоза, школа, медпункт, колхозные мастерские и т. д., стали культурно-политическими центрами, средоточием общественной жизни населения.

В этот период в Средней Азии и в Казахстане возникает новый тип жилого дома, отличающегося от старых, дореволюционных, своим внешним видом и планировкой.

На смену стенным каминам, дымным открытым очагам посередине комнаты или вредным для здоровья сандалам приходят печи; в ряде районов, особенно там, где в соседстве с местным населением жили русские и украинские переселенцы (Казахстан, Киргизия), появляются кирпичные печи с обогревателями.

В старых селениях узбеков и северных таджиков, где особенно распространено было затворничество женщин, дома, как известно, делились на две части: внешнюю — ташкари (парадные комнаты) и внутреннюю — ичкари, где находились женщины и куда не имели права заходить посторонние мужчины.

В 1930-е годы уже не соблюдается строго деление дома на две половины; во вновь построенных домах планировка значительно упрощается, а в старых усадьбах глинобитная стена, разделявшая две части дома, исчезает.

Индустриализация в республиках Средней Азии и Казахстане способствовала коренной социалистической перестройке старых городов. Они сильно разрастаются и изменяются, создаются новые кварталы с двух-трехэтажными домами, фасадами повернутыми к улице, с большими застекленными окнами, открытыми дворами и широкими озелененными улицами.

Новые города, возникшие около промышленных предприятий, стано-

вились проводниками нового быта и культуры среди окрестного сельского населения. Бывшие скотоводы и земледельцы, работающие в городе, воспринимали многие элементы городской культуры (в обстановке и украшении жилищ, в одежде, пище и т. д.). Через них городское влияние распространялось и в сельские районы.

Огромное влияние на изменение быта местного населения Средней Азии и Казахстана имела русская культура, которая проникала к ним через русских, частью издавна живущих в Средней Азии, частью приехавших в советское время, особенно в годы индустриализации из Центральной России. Влияние русской культуры в районах с давним русским и украинским населением (Северный и Восточный Казахстан, Северная Киргизия) усилилось в годы Советской власти, когда исчезло деление населения на представителей господствующей и угнетенной наций. Русский язык в этот период начинает приобретать большое значение.

Немалую роль в распространении новых форм одежды в республиках Средней Азии и Казахстане сыграл рост сети государственной и кооперативной торговли. С появлением в магазинах тканей, готовой одежды и обуви уменьшилась потребность в тканях кустарного производства и почти совсем исчезла кустарная обувь.

Городское влияние в это время прежде всего сказалось в одежде мужчин. Молодые мужчины в городах, отчасти и в сельской местности, стали носить фабричные костюмы и пальто; широкое распространение получает фабричная обувь — ботинки, сапоги, туфли. В женском национальном костюме произошло менее значительные изменения. При сохранении старого традиционного покроя одежды, ее стали шить из фабричных тканей (особенно в Казахстане и Киргизии). В городах Узбекистана и Северного Таджикистана в 1930-е годы получает распространение платье на кокетке с отложным воротничком. В эти же годы в ряде районов Узбекистана, Киргизии и в Казахстане вошел в моду среди женщин короткий жакет, воспринятый от русских и получивший название «кастум», «кастон». В городах женщины стали носить пальто фабричного изготовления.

Массовые походы против паранджи, проведенные в Узбекистане и Таджикистане в 1927—1928 гг., привели к тому, что большинство трудящихся таджичек и узбечек к началу 1940-х годов сняли паранджу, перестали закрывать лицо. В целом же в этот период костюм народов Средней Азии и Казахстана продолжает сохранять традиционные формы.

В результате выполнения планов первых пятилеток неизмеримо вырос уровень жизни населения, повысилось его благосостояние. Это сказалось, в частности, на изменении и увеличении ассортимента продуктов питания: теперь в пищевом рационе стали обычными сахар и конфеты, макаронные и другие изделия пищевой промышленности. Увеличилось потребление овощей и фруктов.

В период строительства социализма в нашей стране, и в частности в республиках Средней Азии и Казахстане, происходило формирование и развитие социалистических наций. Шел интенсивный процесс сближения прежде разрозненных мелких этнических групп или племен одного народа. Этот процесс нашел яркое отражение в развитии материальной культуры и быта, сложении общенациональных обычаев и традиций.

Наряду с проникновением в материальную культуру городских элементов, общих для всех народов, складываются общенациональные формы одежды, украшений, жилища и его внутреннего убранства, стираются в быту черты, отличавшие прежде представителя этнографической группы тюрк, например, от узбека племени кунград или киргиза северных районов республики от жителя Таласской долины.

Мероприятия партии и правительства, проводившиеся в 1920-х годах по раскрепощению женщин, воспитанию кадров советских и партийных

работников из женщин, забота о росте их самосознания дали значительные результаты. Женщина стала активнее, она уже могла бороться за свои права, отстаивала их в семье, нередко выступала против деспотизма мужа или отца. Однако раскрепощение женщины приняло массовый характер и получило прочную базу лишь с 1930-х годов, когда началось широкое вовлечение женщин Средней Азии и Казахстана в производительный труд — в колхозах, совхозах и промышленных предприятиях. Коллективизация коренным образом изменила положение женщины в кишлаке. Колхозный строй дал женщине экономическую независимость, создал материальные условия для ее равноправия в обществе и семье.

Вначале вовлечение женщины в колхозы встречало большие препятствия. Не изжитая еще реакционная идеология, вековая традиция мешали примириться с тем, что женщина стала участвовать в общественном производстве. В ряде случаев женщин, даже работающих в колхозе, отказывались признавать членами колхоза. К тому же, отдавая дань старой традиции изолированности женщины на Востоке, местные органы были вынуждены временно прибегать к организации женских сельскохозяйственных артелей. В Узбекистане, например, в 1929 г. таких артелей было 500, в них работало 14 тысяч женщин; в 1930 г. — 1665 артелей, в которые входило около 53 тысяч женщин; существовало 1600 женских бригад внутри колхозов, в них участвовали более 34 тысяч узбечек. Однако постепенно эти трудности были преодолены, выросло число женщин, работающих в колхозе вместе с мужчинами.

Были созданы все условия для повышения культурного уровня населения, в частности сельского. Помимо широкой сети общеобразовательных школ, высших и средних учебных заведений, было организовано производственное обучение. В колхозной деревне появляется все больше грамотных, культурных людей, особенно среди молодежи.

Становление новой социалистической идеологии, повышение культурного уровня населения, осознание женщиной своих прав и ее участие в производительном труде — все это привело к созданию семьи нового типа, советской семьи. Наиболее ярко это проявилось в изменении взаимоотношений между членами семьи, в изживании патриархальных порядков. Естественно, что процесс этот проходил не везде одинаково, иногда очень сложными путями.

Однако повсюду наблюдается рост авторитета женщины и ее значения в семье. Более интенсивно идет процесс выделения в самостоятельное хозяйство молодых супружеских пар; в ряде случаев браки уже заключаются на основе свободного выбора.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в период становления советской семьи у народов Средней Азии еще необычайно сильны были пережитки прошлого. Несмотря на большую разъяснительную работу, проводившуюся на местах, почти повсеместно сохранялись старые обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей, свадьбой, похоронами и поминками. Иногда они встречались в скрытой, замаскированной форме. Особенно серьезную работу пришлось вести с отсеком девочек из старших классов школы, с реакционными взглядами на образование девушек.

Когда началась Великая Отечественная война и большинство мужчин ушло защищать Родину, женщинам пришлось заменить их в промышленном и колхозном труде. Многие женщины приобрели квалификацию трактористов, механиков, заняли руководящие должности в колхозах, на фабриках и заводах. Во многих случаях женщина стала главой семьи, на нее легли все заботы о благосостоянии семьи, воспитании детей. Изживанию консервативности семейного быта способствовало и возвращение домой фронтовиков, которые выступали в роли активных борцов с различными предрассудками в быту и с религиозными воззрениями.

В послевоенные годы рост народного хозяйства и укрепление кол-

хозов повлекли за собой дальнейшее развитие материальной культуры, изменение быта.

Современный колхозный поселок в большинстве районов Средней Азии и Казахстана так же сильно отличается от первых колхозных поселков, как последние отличались от селений кочевников и старых дореволюционных кишлаков.

Многие колхозные поселки по своей благоустроенности приближаются к селениям городского типа: они электрифицированы, радиофицированы, в них имеется водопровод, а кое-где и газ. Среди сельских строений выделяются общественные здания: школа, клуб, магазин, баня и т. д. Дома почти во всех районах Средней Азии построены из сырцового кирпича или из пахсы, с плоской крышей; в большей части Казахстана и в Северной Киргизии — деревянные с двускатной или плоско-двускатной крышей; в этом, в частности, сказывается русское и украинское влияние. Двускатные крыши, железные или шиферные, характерны и для домов в городах и поселках городского типа. В местах строительства новых совхозов и на вновь осваиваемых землях, а также в городах нашли применение новые строительные материалы — камышит, силикальцитные блоки и др.

Для новых жилых построек стали обычными большие застекленные окна, деревянные полы, железные или кирпичные печи, побеленные изнутри и снаружи стены. В домах появилась городская мебель — столы, кровати, книжные шкафы, диваны.

В последние десять лет в усадьбах многих колхозников хозяйственные постройки изолируются от жилых и помещаются в задней части двора, что свидетельствует о возросшей культуре быта.

Эти общие черты, характерные для жилища всех народов Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма, не лишают его, однако, национального своеобразия. Оно особенно проявляется во внутреннем убранстве комнат. С ростом зажиточности увеличилось стремление широких масс населения украсить свой дом яркими коврами, вышивками и т. д. соответственно своим национальным вкусам, что раньше было доступно только богатым. Особенно тщательно убираются мехмон-хона (михман-хана) — комната для гостей, а также комната для молодоженов. У узбеков, например, они украшаются красивыми сюзани, повешенными на стену и закрывающими ниши со сложными в них вещами и постельными принадлежностями. Пол покрывается кошмами и коврами. В киргизских домах стены завешены красивыми декоративными тушкийизами, а в простенках между окнами — вышитыми полотенцами, заимствованными от соседей — русских и украинцев. К кроватям подвешиваются кружевные подзоры, пол покрывается войлочным ковром, а сверху — меховым ковриком. Так же своеобразны интерьеры и у других народов Средней Азии; в убранстве комнат туркмен и каракалпаков большую роль играют ковры, в убранстве таджикского дома — вышивки.

Продолжает свое развитие и национальный костюм. Здесь, как и в жилище, вместе с общими для всех народов чертами, свидетельствующими о повышении культурного уровня населения и влиянии городской культуры, сохраняются и развиваются национальные формы. Туркменский национальный костюм отличается от киргизского, таджикский — от казахского и т. д., несмотря на то что в каждом из них в годы Советской власти появилось много общих элементов.

Старинные женские головные уборы — тяжелый туркменский «борик» и «яшмак» (платок, закрывающий рот), высокий киргизский тюрбан — «элечек», казахский «кимешек» и др. исчезли их заменили платки, носимые женщинами разных национальностей по-разному. У большей части населения имеется несколько комплектов одежды — праздничной и рабочей. Многие наряду с национальной имеют также одежду модных городских фасонов.

Городская одежда проникает в самые глухие уголки Средней Азии; в мужском костюме она все больше вытесняет традиционные формы или по-разному сочетается с ними. С костюмом фабричного производства, например, иногда носят национальные головные уборы, халаты; рубаху традиционного покроя — с покупными брюками, и т. д. Женская национальная одежда более устойчива, однако в нее так же, как в мужскую, быстрее проникают те новые элементы, которые отвечают эстетическим представлениям народа.

Электрификация городов и многих колхозных поселков облегчила домашний труд женщин; там, где электричество еще не вошло в быт, для приготовления пищи вместо дымных очагов широко пользуются керосинками и керогазами.

Рост общения между отдельными народами и развитие сети общественного питания способствовали проникновению ряда кушаний — русского борща, сибирских пельменей, кавказского шашлыка, дунганского лагмана и др. в ассортимент блюд у всех среднеазиатских народов.

Победа социализма в нашей стране, более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей советских людей оказали влияние и на дальнейшее развитие и укрепление советской семьи.

Начавшийся еще на рубеже 1930-х годов в Средней Азии процесс вовлечения женщины в общественно-производственный труд из года в год становился все более интенсивным. На многих предприятиях, в колхозах женский труд стал занимать большее место, чем мужской. Например, в одном из казахских колхозов Джаныбекского района Западно-Казахстанской области в 1952 г. мужчины выработали за год 68618 трудодней, а женщины — 74765 трудодней²; в киргизском прииссыккульском колхозе «Ала-тоо» женщины составляют около 60% всего числа трудоспособных колхозников³, в уйгурском колхозе им. Калинина, Чиликского района женщины вырабатывают около 60% всех трудодней.

В новой Программе Коммунистической партии Советского Союза сказано: «Должны быть полностью устранены остатки неравного положения женщины в быту, созданы все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщин в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством»⁴. В этой связи необходимо отметить, что в республиках Средней Азии и в Казахстане на предприятиях, в колхозах и совхозах сейчас функционирует развитая сеть детских учреждений, хорошая организация которых отмечается многими этнографами, например, работавшими в узбекских колхозах бывшей Наманганской области. В настоящее время, как указывалось выше, женщина в домашнем быту освободилась от многих тяжелых работ, падавших прежде на ее плечи. Не говоря уже о том, что женщине не приходится заниматься различными домашними промыслами, как это было раньше (приготовление пряжи, шитье одежды и многое другое), сейчас, с созданием благоустроенных поселков, женщина в некоторых колхозах освобождается даже от таких работ, как ношение воды, дров, частично заготовление впрок продуктов (например, копчение мяса) и т. п. У киргизов и других народов, перешедших на оседлость, женщина освободилась от многих трудоемких работ, связанных с кочевым образом жизни.

За последние годы несоизмеримо по сравнению с довоенным временем повысился уровень образования, выросла культура народных масс.

² В. В. Востров, Казахи Джаныбекского района Западно-Казахстанской области, Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР, в. 3, Ама-Ата, 1956, стр. 94.

³ С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов, Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXXVII, М., 1958, стр. 209.

⁴ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 393.

Одним из важнейших культурных факторов является широкое распространение русского языка в семьях у народов Средней Азии и Казахстана. Русский язык делает доступными для населения сокровища русской и мировой культуры. Кроме того, он служит средством общения между представителями различных народов Советского Союза. Получение высшего образования, в том числе девушками и женщинами, стало массовым явлением. Если еще в 1930-х годах специалисты среди женщин в той или иной отрасли труда у народов Средней Азии и Казахстана насчитывались единицами, то сейчас сотни и тысячи женщин работают учителями, врачами, агрономами, инженерами, научными работниками.

Все это создало прочную базу для независимого, равноправного положения женщины в современной семье. Узбекские этнографы сообщают, что «нередко жена является полной хозяйкой дома... часто... она фактически является в семье руководящей силой. Особенно это касается тех семей, где женщина занимает ответственное и почетное место в колхозном производстве»⁵.

В отличие от прошлого, в подавляющем большинстве случаев совершенно независимыми стали достигшие совершеннолетия дети. Уже в 1930-х годах процесс выделения молодых супружеских пар шел достаточно интенсивно, а теперь он стал почти всеобщим явлением; в колхозных семьях, как правило, если молодые первое время еще не отделяются совсем, то во всяком случае переходят жить в отдельное помещение (почти всегда более благоустроенное и комфортабельное), иногда в том же дворе. Цифровые данные подтверждают универсальность этого процесса. Так, например, у киргизов Прииссыккуля и Чуйской долины больше всего семей, состоящих из 4—5 человек, у казахов Западно-Казахстанской области — 5—6 человек. Чаще всего семья в 4—6 человек включает родителей, неженатых детей, а иногда и кого-либо из престарелых родственников.

Изменилось и отношение в семье к малолетним детям: сейчас уже изжито неравное отношение к мальчикам и девочкам. Прежде в бедных многодетных семьях дети с малых лет должны были выполнять тяжелые работы. Повышение материального благосостояния семьи привело к тому, что детям теперь обеспечен хороший уход и воспитание. Большое значение для правильного воспитания детей имеют организованные повсеместно учреждения материнства и младенчества, детсады, школы. Взрослые члены семьи заботливо относятся к школьным занятиям детей, покупают все необходимое для учебы, в доме им отводят специальное место для занятий. Дети получают и трудовое воспитание: подростков привлекают к посильным работам по дому, во время летних каникул дети работают на колхозных полях. Новой чертой, характеризующей отношение советских людей к детям, являются многочисленные случаи усыновления детей-сирот (в том числе и детей других национальностей), о чем сообщают этнографы, изучающие семейный быт народов Средней Азии⁶.

Изменилось положение невестки, которое ранее было приниженным, зависимым. Сейчас невестки, как правило, вполне самостоятельны. При неладах между свекровью и невесткой молодые обычно отделяются; если же муж не поддерживает жену, то иногда молодая добивается развода. Повышение культурного уровня семьи привело и к изживанию нечуткого, невнимательного отношения к нетрудоспособным старикам; сейчас их окружают заботой, к тому же все чаще старики пользуются поддержкой колхоза, обеспечивающего их пенсией.

⁵ С. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955, стр. 188.

⁶ См., например, С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов, Указ. раб., стр. 235—236.

Характерной особенностью современной колхозной семьи у народов Средней Азии является то, что она постепенно теряет функции хозяйственно-экономической единицы, занимая в этом отношении промежуточное положение между семьей 1930-х годов и семьей недалекого будущего. Рост благосостояния колхозов и колхозников ведет к постепенному сокращению таких элементов домашнего хозяйства, как приусадебные участки и домашний скот, хотя в условиях Средней Азии приусадебные участки играют еще сравнительно большую роль. Во многих случаях личные нужды членов семьи удовлетворяются через обобществленный сектор; таковы, например, общественное питание на полевых станциях, колхозные столовые, парикмахерские, бани и т. п.

Из существующей этнографической литературы о народах Средней Азии и Казахстана видно, что те хозяйственные функции, которые сохраняет семья, у различных народов и в различных случаях осуществляются по-разному. Самое понятие главы семьи и распорядителя хозяйства в значительной степени утратило свое значение. Глава семьи, будь то мужчина или женщина, лишь регулирует семейный бюджет, но не распоряжается единолично семейной собственностью. Поэтому и вопросы, кто хранит семейные деньги, вносят ли все работающие члены семьи целиком свой заработок в семью и затем берут из общей кассы на свои нужды или же вносят деньги на повседневные расходы, а остальное оставляют себе, — не определяют специфики семейных отношений. Например, в некоторых работах по этнографии киргизов и таджиков⁷ указывается, что младшие члены семьи отдают деньги старикам, но затем тратят их с общего согласия, нередко заранее заявляя родителям о том, что они желали бы для себя приобрести.

В наше время, когда молодежь обоего пола свободно общается на работе, в учебных заведениях, в общественных местах, знакомится и сама определяет свои симпатии, браки все чаще заключаются по личной склонности. В этом деле постепенно преодолеваются прежние предрассудки, еще сохраняющиеся среди части старшего поколения; характерно, что в основе этих предрассудков лежит не стремление помешать браку между представителями семей различного имущественного положения, а скорее боязнь нарушить привычные экзогамные или эндогамные нормы. Однако жизнь преодолевает эти нормы, а также нормы «земляческой» и национальной эндогамии; теперь можно наблюдать случаи женитьбы на девушке из отдаленной местности или представительнице другого народа.

Необходимо отметить, что наряду с появлением новой формы свадьбы (главным образом в горсдах, в районных центрах), когда дело ограничивается гражданской регистрацией брака и последующим свадебным пиром, подавляющее большинство колхозных свадеб связано в той или иной степени с выполнением старой обрядности. При этом, однако, наблюдается тенденция к упрощению свадебных церемоний, исчезновению некоторых из них, чисто внешнему соблюдению других. Процесс этот идет по-разному и зависит от множества причин — влияния города, степени культуры семьи, постановки разъяснительной работы среди населения и т. п. Как на одно из интересных и заслуживающих всяческой поддержки начинаний, следует указать на создание «советов стариков», ведущих активную борьбу с феодально-байскими пережитками.

На устройство свадьбы, как правило, затрачиваются еще очень большие средства. Во многих местах жених делает подарки невесте и ее родным, что можно рассматривать как пережиток обычая уплаты калыма; он же несет основные расходы по свадьбе; нередко и сторона

⁷ См. С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов, Указ. раб., стр. 220; Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русаякина, Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXIV. М.—Л., 1954, стр. 168.

невесты, помимо изготовления приданого, тратит значительную сумму денег на свадьбу. Однако заметна тенденция, как, например, сообщают казахские этнографы, к значительному сокращению расходов по свадьбе и подарков, иногда даже и вовсе обходятся без последних. Проводниками нового в семье и быте являются интеллигенция, молодежь, возвращающаяся в села из армии, студенты средних и высших учебных заведений⁸.

Отмечая новые, прогрессивные явления в семейных отношениях, нельзя, однако, пройти мимо того факта, что наиболее отсталые слои общества, не освободившиеся еще от груза старых понятий и религиозных предрассудков, пытаются консервировать старые семейные порядки, старые обряды и обычаи. Не секрет, что выполнение старинных свадебных обрядов и церемоний, включая и мусульманский обряд бракосочетания, равно как и различные знахарские приемы и обрядовые действия, связанные с рождением ребенка,— обычно лишь уступка носителям отсталых взглядов, «дань уважения» верующим старикам, в той или иной степени еще влияющим на общественное мнение. Это относится прежде всего к церемонии обрезаний. Но сила консервативной традиции такова, что нередко даже молодые, культурные родители не решаются бороться с этим злом и устраивают обрезание сыновьям, расходуя на этот «праздник» огромные средства.

Помимо этих все еще распространенных консервативных явлений, встречаются (правда, значительно реже) и факты противозаконных действий, известных у нас под названием феодално-байских пережитков. Тревожные сигналы поступают из Каракалпакии, где в отдельных случаях в замаскированной форме бытует обычай калыма, двоеженство, о чем сообщалось еще на совещании археологов и этнографов в Душанбе в 1956 г.⁹; встречались факты уплаты калыма и обязательного выхода замуж девушки за юношу, предназначенного ей группой старших родственников, у белуджей¹⁰. Имеются засвидетельствованные в самое последнее время у таджиков-матчинцев, переселившихся в Дальверзинскую степь¹¹, а также у туркмен¹² случаи выдачи замуж несовершеннолетних девушек и запрещения им учиться в школе. Подобные факты требуют самого пристального внимания общественности. Необходимо развернуть решительную борьбу с сохраняющимися еще кое-где реакционными пережитками.

* * *

Новая Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая на XXII съезде, предусматривает создание в ближайшие два десятилетия материально-технической базы коммунизма, дальнейшее развитие индустриализации и всесторонне развитого продуктивного сельского хозяйства. Это определяет и направление в развитии семьи и быта у народов Советского Востока.

Былая экономическая, политическая и культурная отсталость народов Средней Азии ликвидирована. В великих стройках коммунизма в Средней Азии — Нурекской и Тахиаташской ГЭС, Каракумского канала, в освоении Голодной степи, строительстве газопровода Газли — Урал — находят практическое разрешение задачи дальнейшего разви-

⁸ Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР, в. 3, Алма-Ата, 1956, стр. 87, 276.

⁹ С. Камалов, Пережитки ислама и традиции старого быта у каракалпаков, «Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии», М.—Л., 1959, стр. 122—124.

¹⁰ Э. Г. Гафферберг, Поездка к белуджам Туркмении в 1958 г., «Сов. этнография», 1960, № 1, стр. 125.

¹¹ М. Хамиджанова, Заселение вновь орошаемых земель Таджикистана, Доклад, прочитанный на I Междуведомственном совещании по географии населения (январь—февраль 1962 г.), рукопись.

¹² «Правда», 25 мая 1962 г.

тия среднеазиатских народов. Осуществление этих строек ускорит стирание различий между условиями жизни городского и сельского населения и будет содействовать дальнейшему улучшению быта.

Все растущие связи и взаимодействие между народами наряду с ростом культуры каждого из них создают новые формы материальной культуры у народов Средней Азии и Казахстана. Благодаря взаимовлиянию отдельных национальных форм, развитие которых продолжается и в наши дни, постепенно складываются более широкие межнациональные формы социалистической культуры, характерные для двух, трех и т. д. территориально и этнически близких народов. Уже теперь намечилось несколько таких районов, вокруг которых происходит сближение родственных, но вполне самостоятельных национальных культур. Среди них наиболее четко выделяются два. Центром первого является Восточный и Центральный Узбекистан и Северный Таджикистан, население которых издавна имеет чрезвычайно много общих черт в культуре. В центре второго района находится Юго-Восточный Казахстан и Северная Киргизия.

Если в развитии общих элементов культуры в первом из названных районов большую роль сыграла культура узбеков и таджиков, то на формирование общности второго района влияние русской и родственной ей украинской культуры было несравнимо более сильным. Большую роль в дальнейшем развитии общенациональных форм культуры играют взаимосвязи различных братских народов Советского Союза, идущие через город, являющийся культурным центром определенного района, а затем уже распространяющиеся в села.

Следует сказать еще несколько слов о семейных отношениях в период развернутого строительства коммунизма, когда все те процессы, о которых говорилось выше, получают дальнейшее развитие. Дело идет к тому, что в недалеком будущем советская семья у народов Средней Азии и Казахстана, как и у других народов СССР, утратит свои функции хозяйственно-экономической единицы. «На определенном этапе общественное хозяйство колхозов,— говорится в Программе Коммунистической партии,— достигнет такого уровня развития, когда станет возможным за счет его ресурсов полностью удовлетворять потребности колхозников. На этой основе личное подсобное хозяйство постепенно себя изживет экономически. Когда общественное хозяйство колхозов сможет полностью заменить личное подсобное хозяйство колхозников, когда колхозники сами убедятся в том, что им невыгодно иметь приусадебное хозяйство, они добровольно откажутся от него»¹³.

Благоустройство быта облегчит домашний труд женщин.

«Экономический подъем колхозов позволит совершенствовать **внутриколхозные отношения**», в частности «шире развивать общественные услуги (общественное питание, детские сады и ясли, бытовые учреждения и т. д.)»¹⁴. Таким образом, отпадет большая часть домашних работ в семье, и женщина, полностью освобожденная от непроезводительного домашнего труда, избавится от неравного положения в быту.

Дальнейшее повышение культурного уровня, изживание влияния ислама, еще пытающегося воздействовать именно на самые интимные стороны семейного быта и на духовную жизнь населения, приведут семью к окончательному освобождению от старых обычаев и предрассудков, о которых говорилось выше.

Вместе с тем необходимо создавать и укреплять новые обряды и празднества, связанные с важнейшими моментами семейной жизни, уже получившие широкое распространение у многих народов СССР. Необходимо, чтобы общественность колхозов, заводов, фабрик

¹³ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 382.

¹⁴ Там же.

и других предприятий принимала непосредственное участие в семейных торжествах колхозников и рабочих, что, несомненно, будет способствовать укреплению чувства коллективизма. Было бы хорошо, если бы колхозная, фабричная или заводская общественность противопоставила старым религиозным праздникам новые, советские, в частности возродила бы народный праздник весны «гулисурах», а также организовала празднование достижения детьми школьного возраста, окончание школы и т. п.

В вопросах изживания предрассудков и создания новых коммунистических праздников большая роль принадлежит самой общественности. «Чем выше сознательность членов общества,— говорится в Программе Коммунистической партии,— тем полнее и шире разворачивается их творческая активность в создании материально-технической базы коммунизма, в развитии коммунистических форм труда и новых отношений между людьми...»¹⁵.

SUMMARY

Despite their rich, original cultures of early times, the peoples of Central Asia and Kazakhstan, by virtue of specific historical conditions, were extremely backward on the eve of the Great October Socialist Revolution. Patriarchal-feudal relations were predominant almost throughout the entire area, with Islam and pre-Islamic religious beliefs playing a prominent part. Women were deprived of all rights in the sphere of both social and family life.

Immediately after the October Revolution planned activities began to be carried on everywhere, aimed at the emancipation of the women. Tremendous efforts were expended in order to change the backward customs and forms of family life. The main part here was played by the changes in the people's social and economic life, effected during the reconstruction of the national economy and also in the postwar years. As a result of these changes, the way of life of the indigenous population of Central Asia and Kazakhstan was radically transformed, and their culture raised to an immeasurably higher level. The women became fully-fledged members of society.

In our own time — the period of the building of Communism — new intra-national forms of material culture are gradually taking shape; the functions of the family as an independent economic unit are gradually withering away.

Public bodies and public opinion are coming to play an increasing part in doing away with prejudice, in educating the younger generation and establishing new, Soviet holidays.

---

¹⁵ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 408.